

Мы сражаемся с Базилем еще какое-то время, заканчиваем только за пять минут до начала боя Облака. Облегченно вздыхаю. Мне все же удалось! Я нашла грань, научилась поглощать все и довольно быстро. Конечно, это не дает гарантию, что с Занзасом будет так же, как с Базилем, но большего я сделать не смогу. С моей стороны будет очень глупым продолжать тренировки в прежнем режиме, я просто обязана восстановиться. Слишком долго работала на износ, дальше так действовать уже опасно. Завтрашний день придется полностью посвятить отдыху. Скорее всего, схожу в школу или же захватив детишек и девочек, слиняю в нашу любимую кондитерскую. Вариантов уйма, но ни один не несет в себе планов по использованию Пламени или же тренировок. Нельзя. Силы мне еще понадобятся.

— Еши! — отвлекает меня от продумывания будущих развлечений голос Реборна. Гад! Всю малину обломал!

— Что? — с интересом поворачиваюсь к нему.

— Твой Туман оставил тебе это, — в мою сторону летит сверток, который я легко ловлю и тут же сую свой любопытный нос внутрь. Хм... я обожаю Наги-чан! Она мне сменную одежду и полотенце притаранила! Это же потрясающе! Не надо будет никуда идти, просто ополоснуться в речушке тут (в гипер режиме никакой холод не страшен, проверено!) и можно сразу же идти смотреть на представление, что наверняка устроит Кея. Хм... правда, придется все делать в темпе и после бежать на место встречи и то, не факт, что успею к самому началу. Жаль.

— Я купаться, советую не подглядывать, а то обижусь, — сообщаю я, заинтересованно смотрящим в мою сторону мини-киллеру и Базилю.

Ответа я не жду, просто мчусь к речушке. Она, конечно, не слишком глубокая, но мы тут уже давно тренируемся, поэтому оформили место, где можно привести себя в порядок. Помыться от и до не выйдет, но ополоснуть пыль вполне, чем я и решила воспользоваться. Ну, не хочу я чистую одежду надевать пока сама в пыли, да грязи. Благо, умение довольствоваться

малым, у меня прокачено еще с тех пор, как Рёхей впервые увлекся экстримом. О! Где он нас только не таскал, но объединяло это все одно — полное отсутствие удобств. В таких условиях вольно или невольно, научишься многому. Обучение у Реборна только усилило уже имеющиеся данные. Он вообще был сторонник максимализма... угу, максимальной нагрузки и экстрима, что отказывалась поддерживать, но и избежать не могла. Правда, после его сюрпризов начинаешь ценить жизнь еще сильнее, как и маленькие радости. Холодная вода и возможность просто смыть грязь к ним тоже относится. Хотя жаль, что она не горячая, но времени нет, следует поторопиться. Будь по-другому, я бы зашла на базу и приняла душ, но чего нет, того нет.

— Я готова! — весело сообщаю, выходя к греющимся у костра Базилю и Реборну. Они тоже выглядят посвежевшими, пусть и не переоделись, но воду на лицо видимо поплескали. — Поспешим.

— Да, Савада-доно, — тут же согласился Базиль, специально подготовленной для этого водой туша костерок, а вот Реборн на слова размениваться не стал, просто приземлился на мое плечо. Хмыкаю и срываюсь с места. В конце концов, тренировка тренировкой, а о ребятах я волнуюсь, ибо не представляю, что мог придумать для них Занзас. Мне беспокойно. Невольно беру все более и более высокий темп. Мы не успеваем пробежать даже половину пути, как по нервам бьет паникой... Наги-чан?

— Что-то случилось! — Резко останавливаюсь и зажигаю Пламя. — Я иду вперед. Реборн...

— Я понял, — мини-киллер соскакивает с моего плеча, не собираясь мне мешать и я больше не медлю, подаю огонь в перчатки и на огромной скорости срываюсь с места.

Не скажу, какую я скорость развила на тяге собственного Пламени, но в школе я оказалась за пару секунд, в то время, как если бы бежала, не справилась бы и за десять минут. Я определенно поступила правильно, тем более... я успела увидеть, как на огороженную колючей проволокой территорию шагнула Наги-чан и, если бы не помощь Кена с Чикусой, взлетела бы на воздух. Черт! Замечаю, как в их сторону поворачивается пулемет (откуда он вообще в школе?) и ускоряюсь еще сильнее. Успела. Пули не смогут пройти сквозь мое Пламя, которое выпускать из перчатки на удивление легко. Хм... я определенно за это время стала сильнее. Тц! Сейчас не время думать об этом! Уменьшу огонек и из меня сделают решето, а потом и из

тех, кто за моей спиной. Ками-сама, чем вообще парни занимаются? Особенно Кея! Это же его бой! Я же ему сразу сказала, оборви роботу все выступающие части и все! Неужели так сложно? Хотя сейчас и спрошу, благо, пули у пулемета заканчиваются. Вовремя, ничего не могу сказать.

— Ты? — звучит насмешливо со стороны Занзаса. Кидаю на него задумчивый взгляд, но ответить не успеваю, слышу странные звуки и тут же поворачиваюсь в ту сторону. Черт! Там этот долбанный Гола Моска, без конечностей, зря я на Хибари ругалась, но откуда мне было знать, что тот ракеты из спины запускает? Кстати... а почему Тучка ему башку не оторвала? Дикий просчет!

Впрочем, сейчас не время думать и гадать! Не нравится мне с какой скоростью цилиндрики мчатся в мою сторону, а у меня за спиной дети! И плевать, что по факту я сама ребенок, я в ответе за Наги-чан и миньонов Мукуро! Я обещала о них позаботиться и обязана выполнить свое обещание! Направляю пламя в перчатки, вспоминая лекции Колонелло и Реборна. Они говорили, что если правильно распределить Пламя, можно изменить направление взрыва, даже говорили примерно, куда бить. Вот и проверим. Рывок вперед с попутным всплеском Пламени, чтобы задеть все боеголовки. Хм... надо же! Сработало! Взрывная волна неплохо толкнула меня вверх, я с трудом выправила полет и мрачно посмотрела на рванувшего в мою сторону робота, причем, справа и слева в меня летит новая порция бомб. Черт! Кея обломал ему ноги не полностью, только по колени! Ну, кто так делает? Хотя потом ему мозг прочищу, а пока... рывок вперед, оставив небольшое облачко быстро тухнущего Пламени, как приманку. Повезло, бомбы взаимоуничтожились, давая мне дополнительное ускорение в сторону Гола Моски. Черт! Не нравится мне, как тот концентрирует энергию в кристалле у себя на пузе! Сбежать не получится. Прорыв Точки Нуля? Не получится, я впечатаюсь в робота быстрее, чем ее применю, а если буду пытаться затормозить, не успею настроиться! Вдвойне черт! Придется атаковать.

Проанализировать последствия своего поступка не успеваю, просто действую. Резко выкидываю правую руку вперед, разбивая кристалл, плавя схемы оружия внутри и попутно впитывая уже накопленную там энергию. Удивительно, но ее неожиданно мало. Странно. Смотрю, как робот впечатывается в землю и понимаю, что у того серьезные неполадки, по крайней мере, бегающие по корпусу молнии, говорят только об этом. Черт! Если там Кьюдайме... никто не поверит, что я ничего не знала. Однако броситься вперед не успеваю, Гола Моска опять срывается с места и летит в мою сторону. Черт! А я так хотела избежать проблем! Выбора нет. Слегка пригнуться, чтобы робот пролетел надо мной, прикрыть глаза и, прислушиваясь к своей интуиции, резко рубануть ладонью, вскрывая эту консервную банку, но так, чтобы не задеть ее содержимое. Моска пролетает надо мной и падает, выпуская из своих недр опутанного проводами Кьюдайме. Черт! Все еще хуже, чем я рассчитывала. Это же подтверждает довольная ухмылка Занзаса.

— Кьюдайме? — осторожно подбегаю к старику, стараясь подавить всколыхнувшуюся при его виде ненависть. Прекрасно ощущаю удивление своих Хранителей, они не понимают чем этот старик такое заслужил. Хотя... от Кеи веет жутью. Он понял, точнее вспомнил все мои срывы за последний год и сопоставил с увиденным сейчас. Да, он прав, именно этот дон виноват во всем, что мне пришлось пережить, моих страхах и неуверенности в будущем, но сейчас не время, чтобы демонстрировать свое настоящее отношение. Черт! Вот уж не думала, что буду использовать навыки полученные в школьном драмкружке посреди поля боя. Сюрреализма добавляет и то, что полем боя стала школа. — Что с вами? — перчатки возвращаются к своему изначальному виду и я стараюсь нащупать пульс старика. Слабо, очень слабо, но видимых повреждений нет. Черт! Не могу позволить ему умереть! Тогда я отгребу гораздо больше проблем, чем если он останется в живых. По крайней мере, пока он жив, у меня есть время набираться сил и опыта. — Реборн, скорее ему нужна помощь!

— Тц! Я уже видел конструкцию Моски, — мини-киллеру больше ничего не надо говорить, он вырастает рядом со мной, а в его руках аптечка. — Похоже, Кьюдайме использовали, как источник энергии.

— Что? — не сказать, что я сильно удивилась и Реборн не мог этого не заметить, зато Занзас знаниями моего репетитора не обладал.

— Что? Это ты спрашиваешь что? Ха-ха-ха! — звучит со стороны босса Вари. — Это ты сделал с боссом Вонголы!

— Это плохо, он сильно истощен, — сообщает Реборн, начиная осматривать старика.

— Кто это сделал с Кьюдайме? Кто был человеком, который безжалостно избивал старика? — торжествующий голос разносится над полем боя, ввинчиваясь в мозг и не вызывая у меня ничего кроме раздражения. Нет во мне сострадания к Кьюдайме, я бы его и в живую с радостью бы избивала, но это было невозможно по многим причинам. — Кто был тем человеком. Который разрезал и жег старика вместе с Москвой?

— Кто был тем человеком, который затолкал Кьюдайме в Москву? — холодно, с нотками раздражения перебиваю я, поднимаясь на ноги и поворачиваясь в его сторону. — Занзас, не держи меня за дуру, не пытайся скинуть свою вину, — оскаливаюсь. — Червелло засняли все происходившее на поле, но учитывая произошедшее, я сильно сомневаюсь, что все происходившее было приказом Кьюдайме.

— Нет, я виновен, — раздается хриплый голос старика, заставляя меня отвлечься от уничтожения взглядом босса Вари. Мне надоел этот цирк, но я обязана играть до конца.

— Кьюдайме? — тут же поворачиваюсь к нему, но говорю тихо, боясь, что мой тон все же выдаст настоящее отношение к старику. За то, что меня выдадут глаза я не волнуюсь, слишком мало людей может читать мои эмоции полностью. Дон Тимотео не в их числе, об этом мне говорит интуиция.

— Наконец-таки мы встретились, Тсунаеши-чан, — он улыбается, хотя я вижу, что слова даются ему с трудом. Видимо, время проведенное внутри Моски не прошло для него даром, а тут еще и скоротечный бой, где он играл роль батарейки. Только вот батарейки ли? Велика вероятность, что Москвой он управлял сам, хотя против этого говорит смиренная рубашка и связанные ноги, но кто знает? — Все произошедшее, результат моей слабости, которая пробудила Занзаса из долгого сна.

— Долгого сна? — удивленно переспрашиваю я, прислушиваясь к неуверенному треньканью интуиции.

— Вы о восстании восемь лет назад? — более конкретно уточняет Реборн, заставляя меня припомнить все, что он говорил о Вари раньше. Хм... про восстание там тоже было, но мой репетитор говорил, что дело замяли, а Занзаса отстранили и держали под присмотром, где-то далеко. Причем тут сон? Загадка, но я уверена, если разгадаю ее, смогу выиграть.

— Занзаса остановили восемь лет назад и с тех пор он спал, пока его гнев не разросся до ужасающего размера, — заявил Кьюдайме, только вот я чувствую фальшь в его словах. Что-то он не договаривает, причем, это что-то очень важное. Да и взгляд Занзаса говорит о том, что мой вывод верен. Тому не нравится разговор, но он молчит. Почему? Хотя это немного подождет, сейчас главное стабилизировать состояние старика, а рассказать подробности он может и завтра.

— Не напрягайтесь, — спокойно подмечаю я, начиная осторожно освобождать его от пут. Сочувствия в моем голосе мало, а во взгляде плещется Пламя. Так проще скрывать свои настоящие эмоции, а главное жуткую ненависть и страх перед этим стариком. У него слишком много власти надо мной и моими друзьями, даже сейчас.

— Я много слышал о тебе от Реборна и Иемицу, Тсунаеши-чан, — с трудом подавляю желание выкрикнуть что-нибудь вроде — предатель, но сдерживаюсь. Даже косого взгляда на Аркобалено Солнца не кидаю. — О мальчике, который тебе нравится, — вздрагиваю, но не от драматизма ситуации, а от того, как со стороны парней повеяло жадной крови. Ками-сама, похоже, по возвращению мне постараются устроить допрос, чтобы выяснить на кого я заглядываюсь. Интересно, какой будет реакция, если я ткну пальцем сразу в троих? Хотя нет, в двоих. Занзас мне нравится на расстоянии. Хм... тогда остаются только Мукуро и Кея, первого достать не получится по техническим причинам, а вот второго... у братишек появится новый стимул для тренировок. — О школе, о твоих друзьях, — тем временем продолжает Кьюдайме. — У тебя большое сердце, ты девочка, которая мало подходит для мафии, — он тянет ко мне руку, выставив указательный палец, на котором начинает собираться Пламя. Чувствую ужас, слишком эта ситуация напоминает ту, в которой меня пытались запечатать, но я не могу отшатнуться! Не сейчас, когда на мне сосредоточены все взгляды! Я остаюсь на месте, только из-за того, что интуиция говорит, что опасности нет. — Ты сражалась все это время против воли, у тебя всегда складка между бровей, — чужой палец прикасается точно туда, куда он сказал, меня обжигает слишком знакомое Пламя. Оно проникает внутрь, заставляя из глубин памяти подняться старым воспоминаниям. — Ты держишь кулаки так, будто молишься, но это и есть причина, по которой я выбрал тебя на роль Дечимо Вонгола.

Рука старика начинает безвольно падать вниз, но мне все равно, я борюсь с воспоминаниями. Слишком четко у меня впечатался в мозг тот день. Это не мои эмоции в полной мере, это мысли и чувства той Тсунаеши, что была до слияния. По-детски светлые и радостные, они обрушиваются на неподготовленный мозг. Я помню все, до мельчайших подробностей, кажется, даже вновь ощутила гладкий мячик в руках и боль от цапнувшей меня псины. По щеке катится слеза. Я помню страх и непонимание, я знаю, что последует дальше. Боль. Холод. Агония. Слияние двух душ. Перед моим взглядом вновь возникают нити, которые рвутся с оглушающим треском, больно стегая по и без того искалеченной сущности. Такие сильные и такие знакомые ощущения, которые до сих пор заставляют меня просыпаться ночью... от кошмаров. Слезы льются уже не переставая. Я ничего перед собой не вижу, меня

затапливает ощущение пустоты, которое рвется, как мыльный пузырь. Его прогоняют яростно вспыхнувшие нити. Да. Красная, голубая, две желтых, фиолетовая, две синих и зеленая, они вспыхивают перед моим взором поочередно, одаривая чувством тепла и поддержки. Они правы. Я больше не одна. Пустота исчезает, отпуская меня из своих лап и давая вздохнуть свободнее.

— Я счастлив, что это была ты, — меня одаривают измученной улыбкой и Кьюдайме закрывает глаза.

— Как ты могла сделать такое с Кьюдайме? — Звучит издевательский смех Занзаса из-за спины, но... странно. Если подумать, у Червелло есть все записи и, если они на стороне Кьюдайме, то просто обязаны вмешаться! Но этого не происходит. Как я и думала. Превосходная постановка. Внутри опять начинает подниматься злость. — Для меня, как его сына, это звучит, как вызов мне и духу Вонголы! Здесь, на месте смерти прошлого босса Вонголы, эта смешная битва Колец теряет смысл! Ради босса и ради будущего Вонголы, я убью тебя и отомщу за смерть Кьюдайме!

— Так вот, чего ты добивался, Занзас, — негромко замечает Реборн, который со странными чувствами смотрел на Кьюдайме. Я чувствовала его печаль, но так же и странную злость, когда он следил за действиями дона Тимотео и выражением моего лица. Похоже, он понял гораздо больше, чем я хотела показать. — Если ты станешь боссом Вонголы, те, кто знал о «Колыбели», будут против и попытаются свергнуть силой, но если все повернуть так, будто ты мстил за Кьюдайме... — взгляд тяжелый и мрачный, зато мини-киллер подобрал правильные слова, чтобы пояснить ребятам всю глубину пропасти, в которую нас загнали, — в таком случае, ты заслужишь доверие большинства из семьи. Да, в таком случае, смешная битва за кольца теряет смысл...

— Прошу воздержаться от резких высказываний, Реборн, все сказанное тут нами записано, — вмешивается в разговор Червелло.

— Делайте, что хотите, я уже взбешен, — холодно отрезает мини-киллер.

— Ты рано хоронишь старика, Реборн, он еще нас переживет, — решительно вытираю слезы. Они не помогут, абсолютно. — А вам, Червелло, лучше следить за вашими словами, ведь по ним выходит, что вы служите Кьюдайме, но учитывая произошедшее... — теперь лед есть и в моих словах, — у меня сильные сомнения, что это так, ведь вы не вмешались, когда Занзас потерял власть над Хранителем, когда тот напал на моих друзей после боя. Теперь еще и это, — я киваю на потерявшего сознание старика. — Яркое доказательство того, что вы не так уж беспристрастны. Ведь вы не могли не слышать и не записать слова Кьюдайме, что он выбрал на место босса меня.

— Хорошие слова, ученица, — усмехается Реборн, пряча глаза за полями шляпы. — Червелло, я не буду вмешиваться, так хотел Кьюдайме, и это бой моей ученицы, — мини-киллер поднимает полу шляпы, смотря на меня. — Что будешь делать, Еши?

— Это жестоко, Реборн, — грустно усмехаюсь и делаю глубокий вздох. Это больно, и я уверена что еще много раз пожалею о своих словах, но поступить по-другому я не могу. — Я не отдам тебе Вонголу, Занзас.

— Хорошо сказано, Еши! — довольно закивал мини-киллер, ребята тут же ожили и стали подходить ближе, вставая за моим плечом.

— Я вырежу твое имя в книге истории Вонголы, — неприятно усмехнулся Занзас. — Как глуп...

— Занзас, прекращай этот цирк, — прерываю несомненно продуманную и дико пафосную речь. У меня нет желания выслушивать его бред.

— А как на счет того, чтобы уничтожить предателей? — усмехается Занзас, воздух начинает тяжелеть, Хранители за его спиной и за моей готовятся к бою.

— Хорошо, мы возьмем ответственность за проведение боя по отмщению за Кьюдайме, — вмешиваются в разговор Червелло, а на грани моей чувствительности появляется Пламя Дино и парочки его Хранителей, они быстро приближаются. Тц! Опоздали! Впрочем, все, что не делается, все к лучшему. Хотя жаль, что пришлось своими собственными руками отрезать себе пути к отступлению. Я мечтала, что это никогда не случится, хотя и понимала, что выбора нет. С того самого момента, как я стала Тсунаеши и получила в наследство Пламя, я потеряла право на спокойную жизнь. Мне даже повезло, если смогу выиграть куш, стану не просто пешкой, а королевой. Дожить бы до этого момента.

— Отмщения? — насмешливо приподнимаю брови с интересом смотрю, как мне суют под нос новый приказ, заверенный Пламенем Кьюдайме, где говорится об отмщении за старика. Хочется истерично посмеяться, но вместо этого, я молчу и слушаю обмен любезностями между Базилем и розовласками. Ками-сама, почему я ощущаю такую усталость? Фарс, он вокруг меня, надоело. Хочу немного спокойствия, вернуться к обычной жизни, где самой большой неприятностью было уберечь обенто от загребуших ручек поклонников.

— Хватит, — мой спокойный голос обрывает споры, но мне все равно, я смотрю в глаза Занзаса и жестко замечая. — Ты хочешь бой, ты его получишь. Червелло, я согласна на Небесную битву, но вам лучше сто раз подумать, прежде чем действовать.

— Вы нам угрожаете? — холодно интересуется одна из розовласок.

— Нет, предупреждаю, — мило улыбаюсь. — Выбрав сторону, думайте о последствиях, — резко стираю даже намек на улыбку с лица и ледяным тоном уточняю. — Битва будет завтра в обычное время и на территории школы?

— Да, — соглашаются розовласки.

— Замечательно, — киваю и поворачиваюсь в сторону залетающего во двор школы со своими людьми Дино. — Дино-ни, Кьюдайме срочно нужна госпитализация.

— Мы опоздали, да? — нас на мгновение ослепляет вспышка, а после нее исчезают все, кроме нас и людей моего анидеши.

— Отчасти, — хмыкаю, хотя с языка рвутся ругательства.

— Ребята, позаботьтесь о ранах Кьюдайме! — командует Каваллоне и вокруг нас начинается движение. Устало качаю головой и начинаю отбрыкиваться от заботы братца. Слинять получается, но далеко не сразу. Дино порой слишком заботлив, но сейчас это лишнее, мне не нравится слишком внимательный взгляд Реборна. Похоже, пришло время вопросов. Черт!

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1444023>